

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА
АКТУАЛИЗАЦИИ КООПЕРАТИВНОЙ И КОНФРОНТАЦИОННОЙ
СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ**

Как известно, в январе 2020 года Всемирная организация здравоохранения сообщила о первом случае смерти от COVID-19, к концу апреля 2021 года от этой болезни скончались более трех миллионов человек. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в своем выступлении перед членами Совета Безопасности ООН отметил, что пандемия стала испытанием эффективности международного сотрудничества, так как вирус вышел из-под контроля, это произошло из-за того, что мир не был готов проявить сотрудничество.

В самом общем смысле сотрудничество – тип взаимоотношений людей между собой в процессе деятельности, характеризующийся согласованностью, слаженностью мнений и действий. Сотрудничество с лингвистической точки зрения – такое коммуникативное взаимодействие, в котором серия вербальных средств используется для достижения определенного результата – стратегии. Стратегия сотрудничества – кооперация, кооперативная или мирная стратегия может быть реализована посредством тактик разъяснения и признания существования проблемы. Неготовность к сотрудничеству – конфронтация, некооперативная или агрессивная стратегия, представлена тактиками критики и комментирования, отражает неприятие оратором высказываний и поступков оппонентов и содержит их негативную оценку.

Демонстрацией как кооперации, так и конфронтации характеризуется текст обращения Дональда Трампа к нации 11 марта 2020 года. Это пример вдохновляющей речи публичной языковой личности, разновидности этикопсихологического воздействия, целью которой является формирование необходимого эмоционально-волевого настроения аудитории.

В данной вдохновляющей речи 45-й президент США традиционно реализует такую культурную константу, как семиотическая оппозиция «свои – чужие», в которой место «своих» ассоциируется с верхней границей шкалы, а место «чужих» ассоциируется с нижней границей шкалы, что соответственно воспринимается как «правильно» и «неправильно».

В процессе удачного применения тактики разъяснения эксплицируется переоценка «своего» в результате номинации собственной роли употреблением местоимения первого лица в единственном числе: *After consulting with our top government health professionals I have decided to take several strong but necessary actions to protect the health and well-being of all Americans.*

С опорой на «свое», применяя тактику признания существования проблемы и придавая динамику своей позиции посредством использования именных групп (*frequent contact, full power, the American people*), качественных имен прилагательных (*frequent, full*) и положительно коннотативных глаголов (*marshal, protect*), политик блестяще реализует кооперативную стратегию: *We have been in frequent contact with our allies and we are marshaling the full power of the federal government and the private sector to protect the American people.*

Отождествление британцев со «своими» ввиду того, что американская внешняя политика традиционно определяет отношения с Великобританией как самые важные, вполне логично исключает Соединённое Королевство из беспрецедентного 30-дневного запрета въезда из Европы для всех лиц, не являющихся гражданами США: *These restrictions will ... not apply to the United Kingdom.*

Откровенная недооценка «чужих» в лице ЕС и КНР свидетельствует о выборе конфронтационной стратегии в противовес диалогу и позволяет применить тактику критики с целью выставить предмет обсуждения в нужном свете: *The European Union failed to take the same precautions and restrict travel from China and other hotspots. As a result a large number of new clusters in the United States were seeded by travelers from Europe.*

Конфронтация реализуется и в создании образа внешней угрозы в результате использования тактики комментирования и применения таких приемов, как обличение, обвинение и устрашение при использовании отрицательно коннотативной оценочной лексики, в частности негативного эпитета (*horrible infection*), обстоятельства меры и степени (*dramatically*), что нагнетает атмосферу и создает в сознании американской нации предпосылку формирования образа дестабилизирующего и деструктивного «чужого»

Европейского Союза: *We declared a public health emergency and issued the highest level of travel warning on other countries as the virus spread its horrible infection. And taking early, intense action, we've seen dramatically fewer cases of the virus in the United States than are now present in Europe.*

Конфронтационная направленность обращения президента США к нации реализуется в номинации «чужих» путем использования приема обличения оппонента, а использование глаголов (*failed, were seeded*) продиктовано стремлением косвенно обвинить Европейский Союз и Китай в экспорте инфекции и усилить формируемый образ внешней угрозы, что говорит об откровенно конфронтационной направленности выступления и опосредованном манипулировании аудиторией путем апелляции к недостаткам «чужих».

Подводя итог, отметим, что именно семиотическая оппозиция «свои – чужие» выступает основанием для проявления диаметрально противоположных тенденций – кооперативной и конфронтационной составляющих в тексте вдохновляющей речи Дональда Трампа, так как в политической риторике текст призван оптимальным образом реализовать коммуникативную стратегию, а анализ текста открывает значительные возможности для понимания как мышления, так и социально значимых действий политика.